

Сообщество профессиональных социологов
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Институт географии Российской академии наук

**ДЕЗУРБАНИЗАЦИЯ И ПРИРОДНЫЙ КАПИТАЛ:
МИГРАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ, ИНФОКОММУНИКАЦИЯ
И НОВЫЕ СЕЛЬСКИЕ СООБЩЕСТВА**

Материалы к IV Международной научной конференции
Костромская область, Мантуровский район, деревня Медведево
9-11 мая 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение Н.Е. Покровский, Т.Г. Нефедова. Ближний Север России и Угорский проект. От прошлого к будущему	4
ЧАСТЬ I Социально-экономические процессы на Ближнем Севере	
Т.Г. Нефедова Трансформация социально-экономического пространства России и Ближнего Севера...	11
Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш Урбанизация, контрурбанизация, пространственная мобильность населения и роль дачников на Ближнем Севере	57
М.Б. Денисенко Демографическая ситуация в муниципальных районах и городских округах Костромской области в 2002-2010 гг.	77
И.В. Попова Мироощущение сельского жителя-костромича	102
С.Г. Давыдов И.В. Кирия, А.А. Новикова, В.П. Чумакова Медиа-потребление и «конструированная реальность» жителей северного села	121
Ю.М. Плюснин, Я.Ю. Слободской-Плюснин Короткий список претензий. Неотложные вопросы малого бизнеса к власти	159
ЧАСТЬ II Социальная экология Ближнего Севера	
С.Н. Бобылев, С.В. Соловьева, К.С. Ситкина Индикаторы устойчивого развития и природный капитал как фактор модернизации Ближнего Севера	180
Л.М.Баскин, С.Л. Барышева Биоразнообразие, социальный капитал и потенциал развития Ближнего Севера	219
А.В.Дроздов при участии Л.П. Басанец Роль и перспективы экологического туризма на Ближнем Севере.	256

11 МАЯ, ПЯТНИЦА

9.30- СЕКЦИЯ 6

13.00 УПРАВЛЕНИЕ, САМОУПРАВЛЕНИЕ,
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО НА СЕЛЕ

- **Ю.М. Плюснин** (НИУ ВШЭ, Москва)
Почему активное население не союзник муниципальной власти? Три силы, противостоящие развитию местного самоуправления
- **И.В. Попова** (КГУ им. Н. А. Некрасова, Кострома)
Сельский социум: его настоящее и будущее
- **А.М. Никулин** (РАНХиГС, Москва)
Южнорусские сообщества в процессах социально-экономической трансформации последнего десятилетия (на примерах из Ростовской области и Краснодарского края)
- **А.М. Ляшко** (РХТУ им. Д. И. Менделеева, Москва)
Казачий социум и «Город» Макса Вебера
- **А.А. Миронова** (НИУ ВШЭ, Москва)
Особенности межпоколенных обменов в сельской местности
- **П.Е. Сушко** (ИС РАН, Москва) Современная сельская молодежь: перспективы будущего
- **Ю.Б. Епихина** (ИС РАН, Москва) Социальный капитал родителей как фактор культурной трансмиссии в сельских семьях: результаты анализа семейных биографических интервью.

Щепин-Холл

Кофе-брейк
в зале
заседания

9.30- КРУГЛЫЙ СТОЛ аспирантов и молодых ученых
12.00 «Современные проблемы городской и сельской социологии: практика и перспективы»

Конференц-зал
гостиницы
«Водолей»

13.00- Обед
14.00

- 14.00- Экскурсия по окрестностям с. Угоры с посещением
- 16.30 памятников, фермеров, дачников, переселенцев.
Для желающих – вместо секции 6 поездка с утра на машине в г. Макарьев (50 км)
- 16.30- Отъезд в Мантурово на Шарьинский поезд
- 21.30 Свободное время
Отъезд к поезду в более позднее время

Штабной
компаунд-
Холл

В ДИСКУССИЯХ И КРУГЛЫХ СТОЛАХ ТАКЖЕ ПРИМУТ УЧАСТИЕ:

М. Григорьян, И. Гомжин, а также С. Кудимов (Биологический кружок при Дарвиновском музее, Москва); Т.М. Кудерина (ИГ РАН, Москва); Е.Г. Кульмач (Департамент образования и науки Костромской области); Kevin St. Martin (Department of Geography, Rutgers University, USA, Piscataway); Д. Локтева (СПбГУ, Санкт-Петербург); А.А. Любко (ФГУП ВНИИА им. Н.Л. Духова ГК "Росатом", Москва); Е.И. Николаева (НИУ ВШЭ, Москва); Е. Никулина (РАНХиГС, Москва); М. Pavlovskaya (Department of Geography, Hunter College and CUNY Graduate Center, USA, New York); Е.С. Преображенская (ИПЭЭ РАН); А.Л. Проскурин (Костромская биостанция, Кострома); А.К. Сельчёнок (НИУ ВШЭ, Москва); О.Н. Соломина (ИГ РАН, Москва); и другие ученые.

ОРГКОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Покровский Никита Евгеньевич
Нефедова Татьяна Григорьевна
Сельчёнок Анастасия Константиновна
Горячева Елена Анатольевна
Горбачева Людмила Николаевна

CONFERENCE-SOPSO@YA.RU

125319 Москва, Кочновский проезд д.3, кб. 436

Ю. М. Плюснин, Я. Ю. Слободской-Плюснин

Короткий список претензий.

Неотложные вопросы малого бизнеса к власти

Ситуация нынешнего взаимодействия муниципальной власти и местного бизнеса развивается по хорошо известной модели русской сказки «Лиса и журавль». Взаимные угощения перемежаются обидами и претензиями. Выстроенные отношения, кажется, вечно движутся по кругу. Но всегда сохраняется угроза, что лиса съест журавля. Чтобы разобраться в причинах обид и претензий, взглянуть под иным, непривычным ракурсом на сложившееся «муниципально-частное партнёрство», мы провели специальное исследование вопроса.

Существующие сейчас отношения между институтом местной (муниципальной) власти и местным предпринимательским сообществом, по общему мнению, не являются оптимальными. По нашим же наблюдениям, которые мы ведём в муниципалитетах страны уже около 8 лет (и обследовали почти 200 муниципальных образований), сложившаяся система отношений для предпринимательского сообщества катастрофична (см.: Плюснин и др., 2009; Кордонский и др., 2011). Повсеместно представители власти, как действующие главы поселений и районов, так и бывшие, в течение последних 15 лет сконцентрировали в своих руках все наиболее важные местные ресурсы и контролируют доступ к ним. Более того, они целиком контролируют доступ и в местное предпринимательское сообщество: без их решения и согласия невозможно организовать дело, утвердиться на местной почве, даже если предприниматель не чужой для местного общества. Вполне сложились сословные отношения в выразительных архаических формах тотальной зависимости, вызывающей аналогии с клановой и помещичьей структурой отношений (Кордонский, 2010).

Но даже и таким образом детерминированные и устанавливаемые отношения зависимости бизнеса от власти испытывают постоянные возмущения, не позволяющие им стать устойчивой системой отношений даже в такой форме, поскольку возмущения вызваны во многом «неканализованной» деятельностью активной части местного общества, в первую очередь местными предпринимателями, хотя в этой активности велика и доля независимых от местной власти людей, современных отходников (Плюснин, 2012).

Разнонаправленное и по определению свободное развитие «низовой» предпринимательской активности наталкивается на охранительные интенции власти, обусловленные обычно отнюдь не задачами исполнения прямых полицейских функций, а задачами обеспечить преимущество собственному бизнесу административными средствами. Это повсеместно распространённое возмущающее воздействие на ожидаемо нормативные отношения создают существенный гандикап для всего сообщества местных предпринимателей, не входящих в «руководящий клан» (нередко он и родственник). Такое взаимодействие приходится квалифицировать как сегрегационное, обуславливающее

«институциональные дефициты» на локальном уровне. Естественно, что предпринимательское сообщество стремится избавиться от гандикапа и, тем самым, объективно выступает на стороне здоровых сил, направляющих усилия на хозяйственное (экономическое) и социальное развитие местного общества. Институт же местной власти в своей «консервирующей» роли прикрытия, в глазах как предпринимательского сообщества, так и всего местного общества выступает помехой развитию «в правильном направлении». Между тем, никто не сомневается в необходимости полицейских и социально-хозяйственных функций власти. Поэтому со стороны активной части местного общества выдвигаются предложения по изменению содержания и характера взаимодействий органов местной власти с отдельными группами местного населения. На удивление, «лист претензий» почти всегда бывает короток. Но он содержателен и затрагивает базовые функции института муниципальной власти. Это заставляет говорить о серьёзном - осознанном и не подспудном – стремлении активной части общества к развитию действительного местного самоуправления, которое способно заместить собой ныне существующую его видимость.

Гипотеза, методология и материалы исследования

Наши исследования основаны на эмпирических наблюдениях, осуществлённых с целью определения возможностей и спектра направлений позитивного диалога между институтом муниципальной власти и различными заинтересованными группами в составе местных обществ. В качестве объекта таким образом нацеленных наблюдений выступает взаимодействие местной власти, как формально независимого института публичного управления, с местным обществом в лице отдельных акторов – представителей групп экономически активного населения. Поэтому предметом исследования является нарушение взаимодействия власти и активной части местного общества, выражающееся в различных формах сегрегации отдельных групп активного местного населения, прежде всего предпринимателей. Сегрегация проявляется в создании препятствий основной деятельности, изменении условий её осуществления, в создании непреодолимых обстоятельств. Конкретными задачами поставлены определение причин нарушения взаимодействия, выявление и исчерпывающее описание факторов, определяющих сегрегационное (дифференциальное) взаимодействие органов местной власти с активными группами в местном обществе.

Рабочая гипотеза нашего исследования предполагает, что сформированный на указанных основаниях глубокий институциональный дефицит в сфере взаимодействия власти с предпринимателями определяет перекос и всей системы управления на местном уровне, поэтому его преодоление за счёт поиска механизмов результативного (и оптимального по конечному результату) взаимодействия власти с наиболее активной и самостоятельной частью местного общества позволит вывести местный уровень публичного управления на тот более высокий управленческий горизонт, который характеризуется, по общему мнению, таким важнейшим признаком, как наличие институтов гражданского общества и их включённость в систему публичного управления. Упор необходимо делать именно на самостоятельное население, поскольку участие в деле «рентного» населения («бюджетников») никогда не обеспечит развития гражданского общества, тем более, что оно

заинтересовано исключительно в распределительных, раздаточных отношениях, а не отношениях партнёрства и обмена. Однако в рамках настоящего исследования получены ответы только на первую часть гипотезы – выявлены специфические нарушения и перекосы взаимодействия, получены рекомендации с одной стороны участников взаимодействия – со стороны предпринимателей. Соответственно, в работе обсуждаются только эти вопросы.

Методология исследования базируется на структурно-функциональном подходе и качественном социологическом анализе, что предполагает case study и глубинные интервью. Основные компоненты исследования – институт муниципальной власти и местное общество в разрезе его социально-профессиональной структуры – требуют при их изучении понимания сути взаимодействия, а не поиска статистических связей и коррелятивных отношений. Поэтому в основе исследования методы интервью и непосредственного наблюдения.

Основной метод исследования – фокусированное на вопросы взаимодействия с властью глубинное интервью с предпринимателями, представителями местного малого бизнеса (преимущественно с теми, что производит реальные товары и услуги, и в существенно меньшей степени – с коммерсантами). Описание содержания муниципального управления, в части обеспечения услугами и исполнения административных и социальных функций применительно к разным группам населения, основывается на материалах непосредственных наблюдений и экспертных интервью. Метод непосредственного наблюдения организации и функционирования муниципальной власти в контексте поддержки и развития как активности местного населения, его самоорганизации, так и активности местного предпринимательства позволяет описать содержание взаимодействия и дать качественную оценку результативности его. Какие-то количественные данные привлекаются как второстепенные, постольку, поскольку они рассматриваются как необходимые для подтверждения зафиксированных феноменов.

Наблюдения. Основной территорией исследования служила **Костромская область**, как один из типичных регионов Ближнего Севера. Непосредственное наблюдение предполагало обязательный выезд на территорию и наблюдение жизнедеятельности представителей местного общества. В нашем случае – это погружение как в повседневную жизнь людей, знакомство с их бизнесом, так и в административную рутину. Такая работа требует значительных временных затрат. Материалы непосредственных наблюдений составлены в обобщённом и частично формализованном виде дневников.

Для целей данной работы в период с августа по декабрь 2012 г. (в основном в сентябре и в октябре) были осуществлены исследовательские поездки в 6 северо-восточных районов Костромской области: **Макарьевский, Мантуровский, Кологривский, Пыщугский, Вохомский и Октябрьский**. **Центрами** трёх первых из них являются малые города, однако жизнедеятельность городского населения здесь ничем не отличается от сельского, характер предпринимательской деятельности во всех районах одинаков, проблемы её – тоже, да и управленческие задачи, решаемые районной и поселенческой муниципальной властью совершенно схожи. Потому мы рассматриваем **спектр** выделяемых проблем независимо от формальных селитебных признаков территории. Тем более, что ни на одной из территорий в настоящее время не существует крупных градообразующих предприятий, которые были бы способны сильно деформировать экономическую активность представителей малого

бизнеса. Во всех районах местный лесной бизнес так или иначе связан с крупным предприятием по переработке древесины в г. Шарье – «Кроностаром», но его влияние местные лесозаготовители ощущают примерно в одинаковой мере. Всегда значительная по численности группа местных мелких коммерсантов, владельцев торговых точек, имеет объёмы бизнеса, которые могут различаться в разы, но не на порядки: коммерсанты владеют 1-5 магазинами, почти всегда в своём районе, они привязаны к одним и тем же базам снабжения в Шарье, Мантурово, Ветлуге, Костроме, Кинешме. Крупные торговые сети ещё не вошли в эти районы, и местные коммерсанты пока лишь пребывают в тревожном ожидании их прихода (пока это только компания-ритейлер «Магнит»), но ещё не готовят плацдармов для отступления.

Интервью. Метод экспертных интервью с предпринимателями фокусируется на проблемах экономического развития местного общества и развитии самодетельности местного населения как предпосылки становления гражданского общества – поскольку это один из ключевых концептов взаимодействия института публичной власти и общества. Интервью позволяет выявить конкретное содержание таких взаимодействий, описать многообразие и оценить степень однородности процессов, характер нарушений, описать механизмы взаимодействия. Экспертные интервью проведены с представителями местной власти и с предпринимателями. Интервью структурированы и фокусируются на вопросах так называемого муниципально-частного партнёрства. Материалы каждого интервью, записанные на диктофон, расшифрованы. Каждое интервью представлено в одном электронном документе.

Всего в ходе работы были проведены беседы с 53 предпринимателями и представителями власти. Получены и записаны 33 интервью с предпринимателями всех шести муниципальных районов. Часть представителей власти являлись прежде предпринимателями, а часть предпринимателей были прежде выборными муниципальными руководителями (главами городских и сельских поселений и муниципальных районов). Поэтому как те, так и другие хорошо знают ситуацию и описывают её с обеих сторон, будучи способными расставить акценты как с позиции предпринимателя, так и с позиции власти.

Опросы среди предпринимателей мы старались проводить, выбирая тех, кто занимается реальным производством или предоставлением услуг населению. Поэтому в нашей выборке только менее трети (10 интервью) получены от людей, предпринимательская деятельность которых сводится исключительно к коммерческой, несмотря на то, что реальное соотношение числа предпринимателей и коммерсантов обычно составляет в районах один к девяти. Однако большинство предпринимателей в дополнение к основной деятельности содержат магазины, поэтому они хорошо представляют ситуацию как в производственной, так и в коммерческой составляющих их деятельности. Анализ содержания интервью позволил зафиксировать основные требования и предложения предпринимательского сообщества к муниципальной власти.

Одновременно с опросом предпринимателей во всех районах проводились встречи с представителями власти – руководителями муниципальных районов, городских и сельских поселений, а также с муниципальными служащими. Всего, с учётом непродолжительных встреч, вопросы взаимодействия власти с местным бизнесом обсуждались с 3-4

представителями власти в каждом районе, причём везде встречи проводились и с главами муниципалитетов. Среди интервью есть с действующими и бывшими руководителями муниципалитетов. Таких всего 8 интервью.

Интервью проводились в форме непринуждённой беседы на территории респондента, часто на производственной территории. Запись беседы, с согласия интервьюируемого, осуществлялась на диктофон. Длительность беседы составляла от 20-30 мин до 2-х часов, в среднем интервью длилось 40-50 мин. Вопросник не предъявлялся респонденту, фокусировка отдельных тем осуществлялась в свободном порядке, однако перед интервьюером стояла задача обсудить все 45 тем, заданных в структуре вопросника. Вопросник состоял из трёх блоков: (1) развитие местного предпринимательства, включал 23 частные темы; (2) развитие низовых институтов гражданского общества как основы улучшения взаимодействия власти и общества, включал 17 тем; (3) взаимодействие органов публичной власти с местным бизнесом включал 5 тем.

Список ожиданий vs лист претензий.

Несовпадение представлений о целях взаимодействия у власти и бизнеса

Проведение интервью и непосредственные наблюдения в администрациях районов и поселений, в офисах предпринимателей, в магазинах и на производственных площадках позволили зафиксировать большой спектр ожиданий от взаимодействия, предложений и взаимных претензий. В результате были аккумулярованы основные ожидания, требования и предложения местного предпринимательского сообщества к муниципальной власти, а власти – к этому сообществу. Мы свели их в несколько неоднородных групп. В таблице 1 представлены два столбца, где зафиксированы основные предложения со стороны местной власти и со стороны предпринимателей.

Таблица 1.
Ожидания власти и претензии бизнеса

Ожидания власти

Трудоустройство населения

Социальная ответственность бизнеса

Претензии бизнеса

Административные барьеры

Необоснованный контроль

*Бюрократизация отчётной
деятельности*

Информационный голод

Кадровый голод

Как можно видеть, власть не имеет претензий, но только ожидания. Причины этого достаточно очевидны:

«А чем власти заниматься, если у неё ничего нет? Если она идёт в роли просителя к предпринимателю, то как к ней относиться? – как к нищему! У неё всё из рук убрали на сегодня».

Предпринимательское сообщество, напротив, имеет скорее претензии и уже не имеет ожиданий.

«С местной властью? А мы с ними не взаимодействуем никак. Ну что? Вот им надо какие-то деньги то на школу, то на детский сад – придут, попросят. Мы им даём. Мы сами по себе. Власть сама по себе. Не видно, не слышно.... Мы их не интересуем. Помощи мы от них не ждём. Никакой. ...Они к нам только по делу, а мы к ним никак... Малый бизнес сам по себе. Власть сама по себе. Мы не видим друг друга. А ведь у нас малый бизнес – основа экономики района».

В последние годы уже не идёт речь о взаимной выгодности отношений для обеих сторон. Для этого нет оснований:

«Я так понимаю, что должны прежде быть законы. А сегодня муниципальная власть, ее корёжат и так и так. Ведь недоверие к муниципальной власти не только потому, что власть такая плохая, а с теми функциями и теми возможностями, которыми она обладает. Но если предприниматель видит, что власть-то ни на что не способна, у нее нет денег, у нее нет рычагов, дак что же? Даже пусть там будет замечательный глава. Но денег-то у него нет, рычагов-то у него нет. Вот эти кидания власти то в один проект, то в другой – это же всё (признак слабости)».

Мы специально представили оба списка в виде таблицы, чтобы наглядно представить тот удручающий факт, что содержание списков не совпадает.

Поясним прежде всего правую часть таблицы. Что имеется в виду под краткими формулировками пяти претензий предпринимателей?

1. Административные барьеры. Почти непреодолимые, особенно в последние годы, нормативные и административные препятствия для начала любого нового бизнеса. Ситуация радикально разнится с 90-ми годами и даже с началом 2000-х. Впрочем. В последние годы ухудшается ситуация и для уже существующего бизнеса.
2. Необоснованный административный контроль, выражающийся в многочисленных и частых комиссиях, направляемых органами государственной власти на предприятия и в торговые точки. Одновременно широко распространился прокурорский контроль. Такой контроль выступает в двух ипостасях: в виде основной формы «административной ренты» и механизма рейдерского захвата бизнеса.
3. Бюрократические процедуры учётно-отчётной деятельности, а отнюдь не какие-то иные причины, вроде непосильных налогов и «социальных поборов», становятся главным тормозом развития малого бизнеса в последние 3-4 года.
4. Информационный голод. Нехватка внешней информации разного рода и неразвитость механизмов «обмена опытом», обеспечения которого ожидают от местной власти,

составляет важнейшее препятствие на пути развития уже сложившегося и вставшего на ноги бизнеса.

5. Кадровый голод, помощь в «утолении» которого предприниматели также ждут от местной власти, прежде всего в виде поддержки системы профессионального образования – юридического и экономического в первую очередь, но в последние годы также управленческого, информационно-аналитического и логистического.

При этом оказывается, что аналогичного «списка претензий» у местной власти к предпринимателям нет. Есть скорее нарекания, вроде «недостаточной социальной ответственности бизнеса», за которым проглядывает иной мотивационный импульс.

«Был такой случай, довольно известный, когда администрация обратилась к местным предпринимателям: - Помогите построить мост. В таком-то месте, через такую-то реку. А мы вам тоже, соответственно, поможем. Большинство предпринимателей не откликнулись. Но нашёлся среди них тот, который поверил. Поверил, и вот он заготавливает лес (мост деревянный) на свои деньги, затем на свои деньги нанимает бригаду и строит этот мост. И ему обещали: - Ну под это дело мы вам с делянкой поможем или деньгами расплатимся. И всё. Все обманули. Он за этими деньгами ходил более полгода в администрацию. – Когда же расплатитесь? С ним так и не расплатились. В результате этот предприниматель на всё плюнул, ему надоело унижаться и он сказал: - Да чтобы я больше к вам когда-нибудь, да чего-то помог...

Даже не в том дело, что этот предприниматель, а что об этом узнали все остальные. ... Это такое потребительское отношение власти к предпринимателям: ну, мол, вы зарабатываете большие деньги, от вас не убудет, если вы нам дадите. Но время уже не то, на таких отношениях уже нельзя строить (взаимодействие)».

Есть у власти и пожелания содействия в трудоустройстве части трудоспособного населения, но за ним стоит неэффективная работа самой власти и желание переложить «неудобную ношу» на другие плечи. Главным мотивом такого списка ожиданий власти от бизнеса видится, на основании интервью с представителями администраций, обеспечение хороших отчётных показателей перед органами региональной государственной власти. Дело в том, что важнейшими показателями эффективности деятельности органов местного самоуправления считаются неудовлетворённость населения. При этом в утверждённом Президентом Российской Федерации списке из трёх десятков отчётных показателей (Указ Президента РФ №607 от 28.11.2008) удовлетворённость населения стоит на последнем тридцатом месте. Вскоре список был дополнен распоряжением Правительства РФ (Распоряжение № 1313) о ещё трёх десятках «дополнительных показателей эффективности». В этих двух списках по крайней мере 11 показателей – почти 20 процентов, что очень немало! – прямо связаны с деятельностью местного бизнеса и фиксируют деятельность местной администрации по созданию условий для его развития. И если эффективность его будет низкой, муниципальный район «провалится» в отчётный период по всей совокупности показателей. Из чего последуют «соответствующие оргвыводы», неприятные для глав

районов, несмотря на независимость местного самоуправления от государственной власти. Именно на такие мотивы прямо или косвенно указывают представители местной власти, обсуждая конкретные направления взаимодействия их с местным бизнесом.

Поскольку столь же серьёзных, как со стороны предпринимателей, претензий у власти нет, как нет и самих претензий, то приходится думать, что это свидетельствует о том, что страдательной стороной взаимодействий выступает бизнес. Налицо «институциональный перекося», признак неэффективности установленных отношений. Но действительные причины кроются в отсутствии доверия и очевидной слабости местной власти:

«Какое может быть взаимодействие? Никакого, Каждый сам за себя. У нас многие годы власть не работает с бизнесом. И отношения власти и бизнеса таковы, что бизнес не доверяет власти».

С другой стороны, в самом списке претензий предпринимателей неявно выражена программа действий для каждого из двух акторов. Но если для предпринимателей это настоятельная необходимость и желаемое направление движения, то для местной власти на повестке дня – насильственное изменение мотивационного и функционального наполнения сложившейся за два десятилетия конструкции.

«Всё равно в основе вот нашей экономики – недоверие к власти. Как было, так и есть... Сразу после советского времени, в период начала предпринимательской деятельности власть, как и везде, особенно в глубинке, относилась к предпринимателю как к врагу. Теперь никуда ж не денешься, теперь (не как к врагу). Но не сотрудничество».

Изменить такое положение возможно лишь административными средствами – с более высокого уровня государственной власти. Только ориентиром для государственной власти должны быть претензии предпринимателей, а не желание местной власти сохранить «как было». И это стремление к новому образу власти с уровня «корней и травы» («почвы») совпадает с интеллектуальным представлением об идеальном местном самоуправлении. Поэтому рассмотрим чуть подробнее этот второй список – «лист претензий» предпринимателей.

Претензия 1. Административные барьеры для нового бизнеса

Несмотря на уже более чем двадцатилетний период развития местного предпринимательства, несмотря на большие трудности для него, особенно в сельских районах, сами действующие предприниматели видят всё ещё множество новых возможностей, ниш для нового бизнеса. Реализация этих возможностей позволила бы повысить обеспеченность населения услугами, контроль за предоставлением которых должна осуществлять местная власть.

«Сегодня есть свободные ниши для старта малого бизнеса – но кто бы помог его организовать?! Тот же экономический отдел собрал бы людей и рассказал: можно организовать вот это или вот это, как и что для этого нужно»

Однако именно органы местной власти нередко сами, либо попустительствуя, либо активными действиями создают препятствия для появления нового бизнеса. Причём, если препоны, сознательно чинимые муниципальными чиновниками коммерсантам при открытии новых торговых точек, имеют своё обоснование тем хорошо известным фактом, что большинство муниципальных руководителей являются собственниками аналогичных торговых точек и просто не желают возрастания конкуренции в родном селе (и такие примеры мы находим в каждом муниципальном районе), то сознательное создание препятствий или бездеятельность, приводящая к такому же результату в отношении производства и оказании услуг населению, кажутся логически необъяснимыми и, более того, вредными для местного общества.

«Есть же свободные ниши для развития малого бизнеса. И я их знаю...Обустройство свалок, например, очень прибыльное дело. И департамент экономики мог бы помочь. Но не делают, а наоборот. Вот колбасный цех был в районе. Ей областной бюджет задолжал 700 тысяч. И она вылетела. А колбаса была натуральной. Колбаса была объединение. Как вспоминаю – слюнки текут. У нее было свое хозяйство и откормочный цех и она делала колбасу и молочку. Ну и что? – Всё рухнуло. Она взяла кредиты, 700 тысяч. А проценты должна была возмещать областная администрация. Но не стала. Всё. Цех закрылся. Вот вся помощь. Кто-то думает ли об этом?»

Предприниматели и обычно все местные руководители прекрасно понимают и экономическую и социальную значимость развития малого бизнеса. Поэтому людей в провинции приводят в изумление недальновидные и некомпетентные решения федеральной власти, которым вынуждена следовать и муниципальная власть. Признание для себя некомпетентности центральной власти становится основанием для сомнений в её легитимности. Приведём слишком длинный, но крайне показательный отрывок из интервью – о наболевшем:

«Налоги все платим вовремя. Но налоги поднимают до безобразия. Поднимают и поднимают без конца. Сегодня мы живём очень тяжело. Сегодня все виды бизнеса живут очень тяжело....

Сегодня наш малый бизнес даёт около половины налогов, он обеспечивает большую часть рабочих мест здесь. Он платит зарплату людям. И этот малый бизнес мы долбаем и в хвост и гриву. И смотрим на этот малый бизнес только как на источник денег. И не смотрим, как бы его поддержать, как помочь...

Предприниматель обеспечивает рабочими местами весь район, а его обкладывают налогами. (Если) он будет расширяться, будут рабочие места, будет белая зарплата... У нас был 14 процентов соцналог. Значит, сделали 34. Если мы платили ежемесячно семь с половиной тысяч соцналог, как только повысили, мы стали платить двадцать. Это ежемесячно. Кроме соцналога у нас электросвязь, прочие средства, спецодежда и прочее. Спрашиваю я у бухгалтера, сколько у нас допрасходов? – До хрена. – До хрена!

Получили мы доход, и из этого дохода мы чего только не платим! Соответственно, резко увеличились налоги – резко упали доходы. Вы думаете, я покажу зарплату? Зачем? Ведь этот единственный соцналог, он же с фонда заработной платы. Во-первых, это ведёт к серым зарплатам на любом предприятии малого бизнеса. И работники согласны на это. Почему? А куда деваться-то? Они же понимают, если рухнет предприятие, куда они пойдут?. Люди довольны, что они получают зарплату, они кормят семьи. Сегодня рухнуло предприятие – они остались без зарплаты. Куда им идти? Некуда здесь.

И чего? Поняли. Начали выступать предприниматели. Сказали – уменьшим малому бизнесу налоги. Уменьшили? Сколько, думаете? – уменьшили до 28-ми. Не 34 теперь, а 28. Да, ведь если вы, ребята, говорите, что будет 20 процентов, так вы двадцать и оставьте. Зачем так-то?»

Своя местная власть ближе, проще. Но когда на фоне сомнения в легитимности государственной власти местная власть услужливо и рьяно начинает проводить откровенно грубую политику по недопущению развития бизнеса в районе, население воспринимает эти действия как сознательно направленные на избавление от конкурентов

В лучшем случае административные препятствия могут рассматривать как признак недальновидности, некомпетентности, глупости. Но люди редко в этом сознаются (кроме вопиющих случаев, как в двух из шести обследованных районов), поскольку ведь это они сами когда-то выбрали глав районов и поселений, следовательно, должны признать как бы и собственную некомпетентность.

К сожалению, в нашем полевом исследовании повсеместно выявляются факты создания административных барьеров для нового бизнеса. Данную претензию бизнеса к власти надо считать крайне важной, тем более, что теперь малый бизнес обеспечивает рабочими местами до половины всего трудоспособного населения района. А если отнять бюджетников, доля которых составляет от 40 до 50 и более процентов, то оказывается, что малый бизнес – это все остальные в районе:

«Не давите малый бизнес на селе – дайте ему развиваться. Вместо того, чтобы обдирать его как липку на начальном этапе – следует дать ему развиться, после чего он сможет приносить существенные деньги как в районную, так и в федеральную казну. Если зажимать МСБ на этапе развития – он заглохнет, не принесет выгоды никому»

Претензия 2. Чрезмерный административный контроль малого бизнеса

Как указывают все без исключения предприниматели, в последние 3-4 года существенно возросла частота проверок со стороны надзорных органов. Но при этом изменились характер и цели проверок. Вместо заявленных и прежде исполнявшихся целей выявления нарушений и контроля за исполнением предписаний, органы надзора заняты теперь почти исключительно решением задачи наказания предпринимателя. Независимо от наличия действительных нарушений. Средство заместило собой цель. Целью стало выставление штрафов:

«А потом сейчас ведь очень много надзорщиков. Очень много надзорных органов. Это раньше было, но не так. Стало очень много. Пожарка, Роспотребнадзор, санитарная.... Прокуратура одно время приходили по два раза в неделю...

Дело в том, что создали 294 федеральный закон, по которому малый бизнес можно проверять раз в три года. Всех. Мы смотрим все эти графики на сайте, всё посмотрели. Мы знаем, когда нас проверять будут. Но... у нас теперь лицензия бессрочная. А как же раз в три года они теперь проверять будут? Ну и что? Они теперь создали под 99-й закон полномочия и Росздравнадзор может проверить раз в год.

Ну извините, ведь без конца они приезжают. Проверяют. Вот у нас тут была проверка. У меня ещё давление поднялось. Проверили – всё хорошо. Ушли в аптеку, там пока проверяли, поступил звонок: - Как там? – Всё хорошо. – Не может быть. Возвращайтесь и найдите нарушение! То есть, если вы не нашли нарушение, вы плохо работали. Приехали, Роспотребнадзор. Всё проверили, что только можно. Всё хорошо. Но что-то надо. – Нет вентиляции. Какая вентиляция!? Она нужна, когда есть производство в аптеке. У нас аптечный пункт. Какая вентиляция! ...ну вот, нашли

Проверяет какая-то надзорная структура и они штрафуют. Штрафы огромные. Я считаю так: проверили и выставили предписание. А у нас цель проверки – наказать. У нас сегодня многие предприятия малого бизнеса хиреют и живут очень тяжело. Почему? - а потому, что их долбят со всех сторон. Проверок немерено. Вот пришла проверка. Нашли нарушение. Ну такие. Надо не штрафы давать, а предписание. Раньше так было. Указывают сроки, чтобы устранить. Проходит срок, пришли – если не устранил, тебя наказывают. А устранил – значит, всё нормально. Цель проверки – улучшить работу предприятия, а не ободрать его как липку. А теперь? Если я хочу, чтобы у меня было хорошо, мне надо дать на лапу»

Почти все надзорные органы являются территориальными отделениями федеральных или региональных органов государственной власти. Поэтому проверки являются государственным контролем деятельности бизнеса. Однако и местная власть принимает в них деятельное участие. Мотивы такого участия (нередко и инициативы) просты: избавление от конкурентов или сохранение зависимости органов местного самоуправления на селе от власти районной:

«Надо убрать, конечно, всю бессмысленную работу надзорных органов. Они, например, приезжают сюда, смотрят и штрафуют за невспаханные непригодные поля – да нам даже приспособленные-то поля не удастся вспахать в нынешней ситуации, какие там непригодные! Но они ведь едут, смотрят, выписывают штрафы – для чего все это делается?»

Если кто-либо из глав сельских или городских поселений проявляет строптивость, демонстрирует самостоятельность (как и должно быть по закону) перед лицом руководства муниципального района, он нередко «нарывается» на проверку по «наводке» районной власти. Доходит до таких абсурдных ситуаций, когда представители районной администрации отправляются с визитом к администрации сельского поселения, захватив с собой сотрудника РОВД или МЧС, СЭС – чтобы тот обязательно нашёл какое-нибудь нарушение. И он находит:

«...Основными преступниками в нашей местности являются сельские главы. Нас судят за всё и всегда. Вот на днях. Нас судили за что? За то, что я как глава не выполняю закона 131-го по поводу содержания местных дорог. Вот приехала прокуратура, приехала местная ГАИ, значит, замерили – у нас есть один километр асфальтовой дороги – вот замерили: 15 см яма, ага – нарушение! Я по закону должен содержать местные дороги. А откуда я возьму? У нас и транспортный налог в прошлом году забрали. Ушёл в область. Денег-то нет. И меня судят. Вот судья открывает 131 –й закон: - Вы обязаны содержать дороги. Я говорю: - Согласен, обязан. А деньги где на полномочия? А она (судья) говорит: - Вот вы можете к предпринимателям обратиться. Ну это опять же власть приходит и просит. Ну это не власть...»

Многие главы сельских поселений, вынуждены едва ли не еженедельно являться в суд по результатам проверок и выставленным по ним абсурдным предписаниям. Например, в г. К. сотрудник прокуратуры выставил предписание главе поселения, датированное 3 марта: в месячный срок, т.е. к 3 апреля, отремонтировать плотину через речку и залить проезжую часть асфальтом. Любой здравомыслящий человек понимает, что зимой, перед началом лаводка ни ремонт гидросооружений, ни даже укладка асфальта невозможны. Но цель предписания – не решение практической задачи по укреплению дороги, а взимание штрафа и, ко всему прочему, демонстрация административного рвеня (характерно признание районного прокурора: «...так если мы не будем показатели демонстрировать, нас ведь со службы уволят!»).

Ещё более откровенны «наезды» проверяющих такого рода, как: выполнить в асфальтовом исполнении подъезд к пожарному водоёму в деревне, где всего четыре дома, а асфальтированных дорог вообще нет в окрестностях 20-ти км. А закон требует обустройства водоёма. В нём забыли прописать отличие города от деревни. Или предписать отремонтировать муниципальный дом, у которого не только жильцов, а и крыши давно нет. Но зацепка в том, что забыли в муниципалитете в своё время – ещё в середине 90-х годов – ветхое жильё списать. И штрафуют!

Поэтому битые и мудрые главы сельских поселений понимают, что они также не могут защитить своих предпринимателей от этого государственного произвола. Хотя защищать надо.

«А чтобы власть с предпринимателями работала, (защищала их), сама власть должна быть сильной. И чтобы у неё были рычаги. Какие-то. Или должна быть обоюдная выгода...создание муниципальных предприятий с совместной собственностью – это, я считаю, может быть большим

толчком. А сейчас отношений-то никаких нет. Отношения должны быть в законодательном порядке гарантированы...».

Мало кто знает, но ведь в большинстве наших сельских поселений пятая часть бюджета (иногда и больше) расходуется на расчистку в зимний период дорог и подъездных путей от снега! Коммунальные службы сохранились только в крупных муниципалитетах. В небольших же все коммунальные функции (расчистка снега, вывоз мусора, обеспечение водой, доставка топлива и проч.) выполняют местные предприниматели. Но для них практически любое надзорное действие приводит к потере месячного дохода предприятия. В конечном счёте, предприниматель уходит с этого «минного поля», а местные жители и администрация поселения лишаются совершенно необходимой услуги. Так государственная власть (конечно, в лице отдельных представителей!) «ретивым надзором» нещадно вырубает не только ростки местной инициативы, но не даёт выполнять функции по обеспечению жизнедеятельности местного общества. Это хуже «собаки на сене»: *«Что региональная, что местная власть, влияние-то все оказывают. Действие или бездействие. Но оказывают.»*

Претензия 3. Бюрократизация отчётной деятельности

Одной из проблем, ставших нечаянно – несколько лет назад – важной на низовом уровне власти и для местного малого бизнеса, оказалась чрезвычайная по объёму учётно-отчётная деятельность. Местная власть и малый бизнес вынуждены с каждым годом предоставлять в региональные органы власти всё больше и больше разнообразных отчётов.

«Необходимо снизить объем бумажной работы для административных и муниципальных работников – эта, часто совсем ненужная, работа отнимает много времени, которое можно потратить на решение реальных проблем»

Объёмы отчётов достигают 2000-3000 отдельных бумаг ежегодно! Это значит, что каждый рабочий день местная администрация или предприниматель должны отправлять «наверх» по 10-15 документов! Но их же надо ещё составить, найти информацию. Или «высосать из пальца». Что чаще всего и приходится делать, учитывая сроки, которые устанавливает региональная власть для предоставления того или другого отчёта:

«...да вот пример: как-то вечером около 5 часов поступает срочный звонок. Губернатор требует срочно – к шести часам вечера сегодня! – предоставить информацию о тех работниках, людях, которые работают вне района. Ну, отходники. Сколько их? По каким специальностям работают? Где? Сколько зарабатывают? И готовы ли трудиться дома? Шесть вопросов. И это всё через час. Ну мы созвонились с главами, прикинули, согласовали оценки. И предоставили цифры. Точные. Выдуманные полностью».

Характер взаимодействия государственной власти с местной и местным бизнесом по поводу отчётных данных создаёт у последних полную уверенность в том, что разные отделы в областной администрации совершенно не взаимодействуют друг с другом (иначе могли бы легко получить давно уже посланную информацию, а не посылать повторные требования), что ни на региональном, ни на федеральном уровнях не существует никакой системы сбора

и обработки информации (поскольку требования о её предоставлении хаотичны и не связаны друг с другом), наконец, что задачи по сбору информации ставит не губернатор, не руководители департаментов, а мелкие клерки, выдумывающие для себя работу, чтобы продемонстрировать начальству собственную нужность.

Завал бумажной отчётности преследует как местную власть, так и бизнес. Но если в администрациях районов и городских поселений для отписок давно уже выделен отдельный человек – и он занят целыми днями, – то мелкие предприятия не могут позволить себе нанять специального человека для такой работы:

«Года три стало очень плохо. Заваливают бесконечными требованиями какую-то информацию предоставить. Документов представляем! Она (бухгалтер) вместо того, чтобы предоставлять консультативную помощь, ей некогда, она не отрывается от компьютера целыми днями. Огромное количество бумаг, постоянно идут какие-то письма по электронке, и надо предоставлять какую-то информацию. То сидит, считает, сколько того продано, то другое. Очень много всяческой ненужной информации».

Сами требования об отчётах нередко дублируются:

«Надо упростить всю эту бумажную волокиту и, конечно, отменить дублирование документов, подающихся в разные инстанции. Пусть я им один раз справку принесу, и они уже ее дублируют сколько им нужно – а то я бегаю по двадцать раз одну и ту же бумажку в разные органы таскаю».

Одна из очевидных причин такого состояния дел в отчётной деятельности и соответствующего ему произвола со стороны чиновников заключается, по нашему мнению, просто-напросто в формальном отсутствии муниципальной статистики. Её не существует, поскольку нет соответствующего закона. В результате органы государственной власти могут по своему произволу, используя вместо законодательства административный произвол, требовать с местного уровня власти и бизнеса всё, что пожелают. Для государственного чиновника это просто выгодно, а местные даже не подозревают об отсутствии законных оснований для таких требований. Те отдельные предприниматели или главы сельских поселений, кто как-то случайно узнал об этом, опасаются давать обоснованный отказ: *«...ведь если откажешь, он потом в другом месте прижмёт тебя так, что мало не покажется».*

В силу указанных причин предприниматели понимают, что чрезмерная отчётность – это попытка создания видимости контроля, когда региональная власть фактически не владеет ситуацией. И разумным предложением является низведение контрольных процедур на местный же уровень:

«В нормативном плане надо бы дать ужесточение (контроля) местным, на местный уровень. На федеральном уровне будут анализировать те акты, которые будут получать на муниципальном уровне, а не навязывать (несвойственное) нам».

Если для местных администраций возросший объём отчётности – это дополнительное отвлечение от исполнения насущных дел, то для местного бизнеса это становится и препятствием для развития, а часто и для становления:

«...всё упирается в бумажную волокиту... Давно могли бы начать бизнес – и не можем. Множество бумаг, согласований...Пакет документов я собирал где-то девять-десять месяцев...Я вот пенсионер, а каждый день учусь. Учусь и учусь».

Претензия 4. Информационный голод малого бизнеса

Объём хаотической отчётности, постоянные изменения в нормативно-правовом поле и изменяющиеся условия ведения бизнеса заставляют людей искать ответы на вопросы и учиться. Но самим обеспечить информационную поддержку бизнеса и получить дополнительное профессиональное образование трудно. Люди начинают обращаться к местной власти, которая по закону должна содействовать населению – либо созданием условий, либо непосредственной помощью в виде консультаций, обучения, привлечения денежных средств, кредитованием и пр. Предприниматели, видя, что ожидать от власти материальной поддержки невозможно, предлагают наладить информационную поддержку, тем более, что власть располагает целым спектром возможностей в этой области.

«Малый бизнес будет развиваться быстрее и успешнее, если будет информационное содействие со стороны власти»

В структуре местных органов власти имеются подразделения, способные предоставить консультативную помощь.

«В районной администрации должен быть отдел, активно работающий с местными предпринимателями. Такой пример у нас был, и им удавалось успешно решать многие насущные проблемы, а, кроме того, вместе работать над вопросом развития малого бизнеса»

Причём предприниматели достаточно знают законы, чтобы ожидать от местной власти содействия, законодательно прописанного и предписывающего это в качестве одной из важнейших целей муниципального управления. Между тем, власть во многих местах старательно избегает этого:

«...законов-то хватает в нашей стране. Да вот если вот так говорить о развитии малого бизнеса, если я должен входить в какой-то кабинет, то мне должны помогать. Я, например, в этом вопросе плаваю. Мне должны помогать. Как молодому предпринимателю. Развивать малый бизнес. Но получается наоборот. Заходишь в дверь – выходишь. Заходишь – выходишь...»

«Надо не подлавливать предпринимателей на незнании законов, чтобы оштрафовать их, а – наоборот – информировать их заранее обо всех изменениях и новых постановлениях»

Но так было не всегда. В 90-е годы и в начале 2000-х (до выстраивания «вертикали власти», приведшей к нынешним громадным бюрократическим перекосам), как и в советское время, ещё существовали элементы системы информационной поддержки бизнеса на муниципальном уровне:

«Второй вопрос – это сельская местность, в отличие от города, не так подключено к средствам массовой коммуникации. В советское время была так называемая программа обмена опытом. Ездили к соседям специалисты, даже возили механизаторов. Вот это общение, какие-то нюансы, это обмен опытом. Организовать это копейки. Вести куда-то на выставку, в другой город, хотя бы в продвинутые районы. Это немного, можно сделать, но эффект даёт. Человек видит: люди-то что мы не хуже, тоже можем».

«Ассоциация предпринимателей у нас была. Но её пришлось реанимировать. Мы регулярно проводили обучение малого бизнеса всем новшествам, которые есть. Предприниматели всяким вопросам юридическим (обучались). Там ведь законодательство меняется всё время. У нас (в районе) был отдел экономики и мы регулярно проводили обучение предпринимателей. Мы регулярно собирали совет и разговаривали с предпринимателями. Я ассоциацию (предпринимателей) восстановила. У нас был отдельный счет и вот деньги туда перечисляли. Деньги кто может перечислял, кто не мог, тот не перечислял. Ну, в принципе-то мы не обдирали предпринимателей, все знаем что тяжело живут. Мы собирали руководителей малого бизнеса. Мы обсуждали с ними, какие у них проблемы, что нам надо для района, о повышении зарплаты. Вот как раз был период, когда зарплаты были маленькие и они все начали выводить зарплаты из тени. Потом как нам ударили вместо 14-ти 34 процента, всё опять ушло, соответственно, в тень. Ну там наверху ведь не думают об этом. Сегодня опять мы загоняем малый бизнес. Куда? Да никуда».

По каким-то неведомым причинам повсеместно в районах стали сворачивать деятельность и фактически исчезать консультативные советы и ассоциации предпринимателей при администрациях.

«Был вот такой «цех директоров» и мы собирались. И самому главе было полезно. Мы собирались, был обмен опытом. А теперь не зовёт. Это была инициатива администрации. Теперь, видно, не надо. Для района это было бы даже неплохо. Одно дело бегать просить деньги, другое дело – сами решают... Так что нет никаких точек взаимодействия».

Но острота информационной поддержки малого бизнеса от этого не снизилась, напротив, в новых законодательных условиях хозяйствования она только возросла. И предприниматели довольно хорошо знают, чем им может помочь местная власть:

«...Нужны программы обучения. Ведь её (обучающую программу) не надо постоянно поддерживать. Её запустил на начальном этапе... Здесь местные власти могут сделать что? Это одна из проблем у нас в области. Что они могут сделать? – это информационное поле... Информационная поддержка. Политика такая. Это же ничего не

стоит. Это же даром. Но поддержка важная. Для любого предпринимателя. Потому что молодёжь надо привлекать. Хотя бы так вот».

Сейчас же ситуация остаётся безвыходной, что дополнительно увеличивает нагрузку на малый бизнес:

«...каждый варится в своём котелке...Нам бы надо обмениваться. Мы знаем и свои пробелы, но это недостаточно. Вот надо кому-то что-то и он не находит...не хватает профессионалов...».

Претензия 5. Кадровый голод малого бизнеса

В отличие от 90-х годов, когда в малый бизнес пришло много людей, уже располагавшим полученным в советское время хорошим уровнем профессионального образования, когда он ещё не так сильно нуждался в редких тогда видах специальностей («компьютерщик», спец по логистике, юрист, аудитор и проч.), конец 2000-х и начало 10-х годов ознаменовались для малого бизнеса в провинции угрожающим нарастанием двух проблем.

Во-первых, вследствие естественного выбывания в течение 20-ти лет специалистов «старого советского закала», вследствие отказа от системы послевузовского распределения специалистов и повсеместного обрушения системы начального и среднего профессионального образования стала ощущаться нехватка специалистов самого разного профиля.

Во-вторых, технологическое развитие предопределило появление многих новых видов специальностей, которые необходимы в новых условиях, но которых в провинции нет и по ним не готовят людей (специалисты по компьютерным технологиям, логистике, менеджеры во многих вновь возникших видах услуг). К тому же новые требования ведения бизнеса и отчётности по нему потребовали также прежде неизвестных малому бизнесу видов специальностей и специалистов, обеспечивающих его ведение на местах (аудитор, адвокат).

В своё время, ещё в 90-е годы, способы решения проблемы были найдены – местная власть стала оплачивать из бюджета обучение по нужным району специальностям с последующим возмещением платы. Однако, если раньше, когда прежние спецы ещё не вышли массово на пенсию, актуальность такой меры не слишком ощущалась, то нынче это стало болью большинства предпринимателей:

«Сегодня нехватка специалистов. Никто не может даже составлять грамотные договора. Но распределение (специалистов после окончания учёбы), как раньше?... Сегодня это нереально. Сегодня никто распределять не будет. Законодательство не позволяет. И законодатели не пойдут на это. Но есть другой вариант. Сегодня можно направлять на обучение. Вот у нас девочка мединститут заканчивает, парень на транспорте. Район платит за них. Девочка хочет учиться, но сложно семье и район платит за неё и она вернётся. По договору приедет работать в район...А чаще всего дети идут из

небогатых семей, им платит нечем и они возвращаются. Вот это сейчас выход».

Но в этом способе решения проблемы есть немалый изъян, необходимость предоставления жилья молодым специалистам:

«Районная администрация может отправлять молодежь учиться по профильным специальностям – важным для района. Учащийся за оплату образования обязуется вернуться в район и отработать там по специальности (врач, бухгалтер, учитель и др.). Такие примеры есть. Другой вопрос – для того, чтобы молодой специалист вернулся и мог жить и работать в районе – ему нужно предоставить жилье. Здесь, конечно, нужна федеральная помощь, район может оплатить учебы, но не в силах построить жилье».

Другим направлением кадровой поддержки малого бизнеса в сельской местности видится обучение молодёжи по рабочим профессиям, так же остро необходимых сегодня бизнесу:

«Надо поднимать престиж рабочих профессий – например, посредством СМИ. Тогда молодежь пойдет работать, будет обучаться прямо на рабочем месте – так, спустя несколько лет, можно вырастить хороших профессионалов».

В целом же сейчас, спустя четверть века после развала советской системы подготовки специалистов и высококвалифицированных рабочих, местный бизнес всё глубже увязает в проблеме нехватки кадров и не видит выхода из ситуации. Единственная реальная надежда у него здесь – на помощь муниципальной администрации. Однако её нигде нет и местная власть вовсе не думает ставить перед собой такие задачи.

Что делать?

Стратегии малого бизнеса на Ближнем Севере в отсутствии условий благоприятствования

Действительно, что делать при таком положении вещей? Материалы наших интервью свидетельствуют о наличии глубоких противоречий между бизнесом и властью, часть из которых глубоко скрыта от внешнего наблюдателя, часть лежит на поверхности. В основе выявляемых противоречий – не только специфические интенции и результаты деятельности органов муниципальной власти, но и особый современный статус местной власти, делающий невозможным эффективное взаимодействие её с бизнесом. Власть зажата между местным обществом, задачи обеспечения жизнедеятельности которого она призвана решать, и региональной государственной властью, которой она не должна подчиняться, но от которой она целиком и полностью зависима, причём зависима не только финансово и в «разрешённых» ей видах деятельности, но и как подконтрольная государственной власти. Эта тотальная подконтрольность нижнего уровня публичного управления верхнему приводит к развитию ситуации полной бесконтрольности по отношению к обществу и его предпринимательской части. Местная власть не чувствует и не признаёт своей ответственности перед местным бизнесом, вместе с которым она призвана обеспечивать жизнедеятельность местного общества.

С другой стороны, современное развитие местного бизнеса привело к специфической конфигурации предпринимательского сообщества, также затрудняющей его взаимодействия с властью. Особенностью ведения бизнеса на ближнем Русском Севере, особенно в глубоко дотационной Костромской области является его полная ориентация на изымание природных ресурсов, почти исключительно лесных. Монопрофильная сырьевая специализация предпринимательской деятельности с очень узким и неразвитым в сельских районах сегментом сферы услуг ставит предпринимателей в полную зависимость от произвола местной власти. Это, однако, не защищает их от территориальных инвазий и захвата рынка крупными внешними компаниями, добывающими и сетевыми. Местная власть с трудом контролирует перераспределение лесных ресурсов и утратила рычаги поддержки «своих» лесозаготовителей в результате принятия нового Лесного кодекса (№ 200-ФЗ от 04.12.2006 г.) и его реализации в особой конфигурации на территории области (реализации, приведшей к массовому банкротству «лесников» - к 2008 году, 2/3 всех существовавших на то время лесопилок и порубщиков-арендаторов прекратили существование).

Результатом такой двусторонней атаки на местный бизнес является его стремление уйти «под крышу» местной власти таким образом, чтобы бизнес и власть перестали быть различимы. Практически в каждом районе самым крупным предпринимателем является действующий (через родственников) или бывший глава района. Это приводит к недопустимому сращиванию бизнеса и власти и монополизации бизнеса практически в каждом сельском районе. Прямыми следствиями сращивания оказываются неэффективность власти в деле предоставления местному бизнесу условий максимального благоприятствования, отсутствие стимулов развития для самого бизнеса («...если я знаю, что мне не вылезти из-под нашего главы и ничего я не смогу сделать, так зачем огород-то городить?») вследствие локальной монополизации, стагнация и нередко спад всей местной предпринимательской деятельности.

Сформировалась своего рода «эволюционно-стабильная стратегия», не дающая выигрыша ни одному из обоих акторов. Причём модель взаимодействия развивается вполне по сюжету русской сказки «Лиса и Журавль»: каждый ожидает от другого не того, что каждый предлагает. Однако эта стратегия не позволяет и проиграть в конкуренции с внешними игроками. Потому, при своей минимальности, она стабильна. Если ситуация в районе не будет нарушена каким-то внешним воздействием, катастрофичным для сложившихся отношений власти и бизнеса, они могут сохраняться неопределённо долго.

Но в то же самое время, понимание большинством предпринимателей неэффективности и туликовости такого взаимодействия и заставляет их выдвигать претензии к местной власти. Печально лишь то, что «лист претензий» выглядит хоть и кратким, но удручающим: «невозможно начать бизнес, невозможно его продолжать, невозможно его развивать». И за всеми тремя невозможностями стоит главным препятствием как раз тот институт, который назначен (как институт местного самоуправления) создавать среду максимального благоприятствования для местного предпринимательства, поскольку именно самодетельная часть общества – а отнюдь не государство с программами социальной поддержки – способна обеспечить экономическое развитие, хозяйственное благополучие и социальную стабильность.

Благодарности

Мы признательны нашим многочисленным респондентам за их искренние интервью; они потратили немало времени, чтобы поделиться наиболее проблемными в слабой надежде, что хоть когда-то они будут решены и жизнь всего местного общества станет, наконец, стабильной и процветающей. Надеемся, что наши публикации способны будут добавить толику усилий в дело поправления нашей общественной жизни.

Литература

Указ Президента Российской Федерации №607 от 28.11.2008 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2008 г. №1313. перечень дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, в том числе показателей, необходимых для расчёта неэффективных расходов местных бюджетов.

Кордонский С.Г. Россия – Поместная Федерация. – М.: Европа, 2010.

Кордонский С.Г., Плюснин Ю.М., Крашенинникова Ю.А., Моргунова О.М., Тукаева А.Р., Ахунев Д.Э., Бойков Д.В. Российская провинция и ее обитатели (опыт наблюдения и попытка описания) // Мир России, 2011. - №1. – С. 3-33.

Плюснин Ю.М., Кордонский С.Г., Скалон В.А. Муниципальная Россия: Образ жизни и образ мыслей. Опыт феноменологического исследования - М., 2009. – 146 с.

Плюснин Ю.М. Отходничество в современной России // Отечественные записки, М., 2012. - № 5(50). – С. 240-256.

Социальное партнёрство и развитие институтов гражданского общества: опыт регионов и муниципалитетов. - М, 2010.

В статье использованы материалы интервью:

Смирнов В.Б., глава Суховерховского сельского поселения Кологривского района, 8 сентября 2012;

Шелепова Л.А., бывший директор СПК «Красноборский» и сотрудник районной администрации, п. Красный Бор, Илешевское СП, Кологривский район, 26 сентября 2012;

Петрушин Д.В., сельхозпредприниматель, бывший сотрудник областной администрации, с. Боговарово, Октябрьский район, 29 сентября 2012;

Кубасов А.В., хозяин пекарни, магазинов, кафе в с. Боговарово, Октябрьский район, 29 сентября 2012;

Сафронов Д., хозяин лесобазы, депутат представительного собрания Макарьевского района, 2 октября 2012;

Зудин Л.В., директор мясокомбината, хозяин предприятия по переработке леса, Макарьевский район, 3 октября 2012;

Хозяйка частной гостиницы «Гостиный двор», Макарьевский район, 3 октября 2012;

Соболев А.В., хозяин частного автопредприятия. Инструктор по вождению, Мантуровский район, 15 сентября 2012;

Кирковы, отец и дочь, хозяева кафе и вино-водочного магазина в д. рогово, Мантуровский район, 16 сентября 2012;

Лебедев А.А. председатель СПК «Родина», с. Угоры Мантуровского района , 27 сентября 2012;

Смирнов В.К., предприниматель с большим стажем работы в разных сферах, хозяин гостиницы «Водолей», г. Мантурово, 1 октября 2012;

Погуралов О.В., хозяин кафе и магазинов в Мантуровском районе, депутат районного собрания, 2 октября 2012;

Перлов В.С., директор ОАО «Пыщугское», производство и продажа продуктов питания, пыщугский район, 4 октября 2012;

Перлова Е.Н., хозяйка аптеки, бывшая глава Пыщугского района, 4 октября 2012.